

СЛОВО КАК ПРЕДМЕТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОСМЫСЛЕНИЯ В РОМАНЕ М.П. ШИШКИНА "ПИСЬМОВНИК"

WORD AS AN OBJECT OF ARTISTIC REFLECTION IN THE NOVEL 'THE LETTER BOOK' BY M. SHISHKIN

M. Khlebus

Annotation

The given article explores the phenomenon of the word as the founding element of the literary world in one of the novels written by Mikhail Shishkin. As theoretical basis we use the approach to the notion of word developed by M. Bakhtin. The article reveals a philosopheme that is of extreme importance for the author. It consists in word's absolute power in the existence and self-realization of a person.

Keywords: language, letter book, epistolary genre, dialogue.

Хлебус Марина Александровна
Аспирант, Московский
государственный университет
им. М.В. Ломоносова

Аннотация

В статье исследуется феномен слова как основной компонент художественного мира одного из романов Михаила Шишкина. В качестве теоретической основы используется подход к слову, разработанный М. Бахтиным. В работе выявляется философема автора о непреодолимой власти слова в существовании и самореализации человека.

Ключевые слова:

Слово, язык, письмовник, эпистолярный жанр, диалог.

М. Шишкин – писатель–интеллектуал, филолог по образованию, переводчик по первой профессии. Его тексты отражают интерес автора к философским, эстетическим, лингвистическими концепциям. Главная категория, о которой постоянно размышляет Шишкин в своих произведениях, – это слово, язык. Исследуя эти феномены в произведениях автора, мы опираемся на подход к слову, разработанный М. Бахтиным. Согласно его концепции, "мы имеем в виду слово, то есть язык в его конкретной и живой целокупности, а не язык как специфический предмет лингвистики, полученный путем совершенно правомерного и необходимого отвлечения от некоторых сторон конкретной жизни слова" [2, с. 272]. Для наших целей первостепенное значение имеют разные стороны бытования слова, которые Бахтин относит к металингвистике, "понимая под ней не оформившееся еще в определенные отдельные дисциплины изучение тех сторон жизни слова, которые выходят за пределы лингвистики" [2, с. 272].

В последнем романе Шишкина "Письмовник" (2010) категория слова является ключевой и проявляется уже в названии произведения и в форме организации повествования.

Согласно толковому словарю русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова, письмовник – "1) сборник образцов для составления писем разного содержания; 2) книга для самообразования по языку и литературе" [8, с. 34]. Итак, письмовник – не просто собрание писем, а сборник образцов для составления писем. Письмовником–образ-

цом руководствуется герой романа Володя, штабной писарь, для составления похоронок.

В истории литературы известны "Письмовник" Н.Г. Курганова (1769), который содержал не только сведения по российской грамматике, но и был своеобразной российской энциклопедией, с поучительными анекдотами из мировой истории, сведениями по физике и географии и т.д. Для читателей XVIII в. он был не только сводом правил по грамматике, но прежде всего некой моделью мира. Помимо "Письмовника" Курганова популярным в XIX в. был "Письмовник" А.Е. Крылова (1888).

Так, Шишкин, озаглавивая свой роман "Письмовник", не только определяет его жанр как эпистолярный, но и выстраивает свою модель мира, где есть начало и конец, жизнь и смерть, любовь и страдание – и все это отражено в слове. Композиционно роман "Письмовник" представляет собой переписку двух любящих друг друга героев, Владимира и Сашеньки. Содержание писем конкретизировано и индивидуализировано. Но как модель мира собственно эпистолярный диалог условен, образ вневременной коммуникации.

На первый взгляд, это традиционный любовный роман в письмах, в котором герои вспоминают о своем дачном рае, о первой юношеской любви. Письма Володи чередуются с письмами Саши. В определенный момент композиция переписки обнаруживает несостоятельность всего эпистолярного диалога. Судя по некоторым деталям, герои пребывают в разных временах, а историчес-

кое время в "Письмовнике" вообще неопределенно. Героиня, скорее всего, живет во второй половине XX в., в мирное время, но конкретные исторические маркеры в тексте почти отсутствуют, за исключением упоминания заброшенного аэродрома и названия газеты в первой строке романа: "Открываю вчерашнюю "Вечерку", а там про нас с тобой" [9, с. 7]. О месте, в котором живет героиня, известно лишь, что это город, где есть набережная со статуями львов: "Это было на набережной, где львы – пасть забита мусором, обертками, палочками от мороженого" [9, с. 16].

Корреспондент Сашеньки Володя, напротив, локализован в пространстве и во времени достаточно точно. Он пишет ей письма из Китая начала XX в., куда он отправлен в составе русской армии на подавление Ихэтуаньского (Боксерского) восстания. Критик М. Ганин установил, что герой прибывает в Китай "в двадцатых числах июня 1900 г. (через несколько дней после взятия фортов Таку), а погибает через некоторое время после штурма Тяньцзиня, но до штурма Пекина, который начался 13 августа" [3]. Поскольку первые письма относятся к периоду еще до высадки у фортов Таку, то, как утверждает Ганин, все они написаны Володей максимум в течение трех месяцев.

За это время Сашенька проживает по меньшей мере несколько десятилетий. Кроме того, в одном из писем сообщается, что Володя погиб, но письма продолжают приходиться, и теперь почти все они посвящены войне. В письмах героини описываются разные этапы ее жизни: замужество, семья, дети, болезнь и смерть родителей. И все это без привязки ко времени и к месту. По замыслу Шишкина, письма героев и не должны дойти до адресатов, автор имитирует эпистолярную фабулу романа, которая призвана отразить важнейшую философию автора о непреодолимой власти слова в существовании и самореализации человека, приоритете коммуникации субъекта (мысли, чувства, события) с собственным словом.

С этой точки зрения справедливо утверждение С. Оробия о том, что "принципиальные неточности и умолчания в портретах главных героев делают их образы предельно абстрактными, придают действию архетипический характер. Действительно, что может быть универсальнее, чем мужское и женское начало" [6]. В "Письмовнике" герой связан с темой войны и смерти, а героиня – с темой рождения ребенка и жизни. Вместе с тем в содержании писем есть условная рефлексия на мысли друг друга, что вопреки реальной хронологии делает их выразителями единого целого – универсума. Например, героиня романа так рассуждает о книгах: "Все великие книги, картины не о любви вовсе. Только делают вид, что о любви, чтобы читать было интересно. А на самом деле о смерти" [9, с. 17]. Тематические доминанты писем мы рассматриваем как формулу бытия. Саша продолжает:

"Наверное, все книги не о смерти, а о вечности..." [9, с. 17]. Воплощением вечности у Шишкина является записанное слово. Кроме того, универсальность героев подчеркивает отсутствие у них выраженных речевых характеристик, языковой дифференциации.

Более того, речевой и стилиевой индивидуальности нет и у автора, поскольку он априори лишен языкового пространства. Композиционной форме диалога соответствует определенный тип слова – "преломляющееся слово" [2, с. 309]. В романе говорят только Саша и Володя, мысли и интенции автора преломляются в словах героев. По сути, писатель пользуется чужими словами для реализации собственных задач. "Авторская мысль, проникнув в чужое слово и поселившись в нем, не приходит в столкновение с чужой мыслью, она следует за ней в ее же направлении, делая лишь это направление условным" [2, с. 291].

В "Письмовнике" Шишкин в условном эпистолярном диалоге реализует формулу диалога по Бахтину. Во-первых, "два голоса – минимум жизни, минимум бытия" [2, с. 383]; во-вторых, "диалогическое общение и есть подлинная сфера жизни языка" [2, с. 275]. Авторское отношение к слову находим в откровении Володи: "Меня переполняли слова. <...> Получалось, что ежеминутное, преходящее становится радостным и осмысленным только тогда, когда оно проходит сквозь слова. <...> Мне открылось то, что было закрыто для незнающих. Мне открылась сила слова" [9, с. 217]. По мнению критика Д. Бавильского, письма героев Шишкина важны "не в смысле почтового отправления, но заговаривания реальности, пересоздания ее через переписывание и складывание из отдельных текстуальных кусочков заново" [1].

Сотворение мира происходит на глазах читателя, все происходящее с героями оформляется в романное слово, и чем дальше, тем больше событием в романе становится само слово, приобретая онтологическую сущность и постепенно оформляясь в мотив. Как отмечает С.Н. Лашова, "традиционные <...> фабульно-сюжетные, событийные связи у Шишкина оказываются ослабленными, взамен их концептуализирующие мотивы образуют метасюжет, общий для всех его романов: воскрешение через слово" [5, с. 11].

Язык, в понимании автора, – это не только способ постижения важных личностных смыслов, способ создания собственного космоса, это и способ преодоления смерти. Владимир пишет своей возлюбленной: "Понимаешь, Сашенька, я жил в какой-то отчужденности от жизни. Между мной и миром оградой выросли буквы. <...> Через меня замкнулась очень важная цепь, может быть, самая важная, которая шла от реального человека <...> который написал когда-то: "Вначале было слово". И вот слова его остались, а он в них, они стали его телом. И это единственное реальное бессмертие" [9, с. 235].

Использование евангельской цитаты ("В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог" [4]) в ткани романа подчеркивает изначальную аксиоматичность мысли о слове как первооснове бытия, она введена в семантическое пространство "Письмовника" уже на первой странице романа: "Пишут, что в начале снова будет слово. А пока в школах еще по старинке талдычат, что сперва был большой взрыв и все сущее разлетелось" [9, с. 7]. Таким образом, слово не только первооснова жизни, но и суть воскресение, возрождение к новой жизни: "Записанные слов – это что-то вроде трамвая, увозящего в бессмертие" [9, с. 8].

Подчеркивая онтологическую суть слова, Шишкин акцентирует внимание на роли творца слова. Герой романа выступает в роли демиурга, творящего с помощью слова реальность. Владимир – военный писарь, мечтающий стать писателем. Письменное слово является для него способом сохранения индивидуального бытия в вечности, а подлинной реальностью является именно мир языка, записанное слово. Все, что записано, сохраняется в вечности: "Златоусты всех времен и народов уверяли, что письмо не знает смерти, и я им верил – ведь это единственное средство общения мертвых, живых и еще не родившихся" [9, с. 218]. Именно поэтому написанные письма всегда доходят до адресата, а ненаписанные – никогда.

Буквальным носителем записанного слова в романе является газета, символ печатного слова. Газетой прикрыто лицо мужчины, погибшего в аварии. Факт его смерти останется в вечности, потому что живет в памяти героини и потому что теперь записан в ее письме. Останется в вечности и старуха-соседка – "два ведра воды", которая волей избирательной памяти попала в письмо Володи. Писатель-демиург решает, кому даровать бессмертие.

Похожая мысль о власти над существованием поразила еще маленького Володю: "<...> Останутся только те,

кого я возьму в свою банку" [9, с. 167]. Банка с важными мелочами: рисунками, марками, камушками, солдатиками, карандашами, которую герой закопал на даче под кустом жасмина, – олицетворение вечной памяти, подобно записанному тексту. Среди дорогих Володе мелочей – солдатика, которые усиливают историческое значение детского замысла. Н.М. Солнцева в книге "Репутация куклы" отмечает, что "солдатики – знаки истории; солдатика – знаки бытия" [7, с. 176].

Итак, Шишкин обращается к архетипу "человека пишущего" и утверждает постмодернистскую идею власти нарратива над сюжетом человеческой жизни. "Письмовник" можно пересказать только в общих чертах именно потому, что это история рассказа, где главную роль играет сам язык, его средства и возможности.

В романе Шишкина нет перспективы, нет четкой грани между прошлым и настоящим, нормой и аномалией, разумом и безумием. Однако своеобразным связующим элементом этого насквозь относительного пространства становится слово. Поначалу миры Саши и Володи кажутся бесконечно далекими, но постепенно они сближаются, проделав долгий путь, в итоге сходятся в одной точке. Этой точкой для героев является язык. Частные истории героев существуют в общем для них пространстве языка. Границы этого пространства очерчены нечетко или размываются. Голос одного может быть заменен голосом другого, поскольку важно не то, кто рассказывает историю, а как рассказывается история.

Следуя идеям Бахтина, мы приходим к заключению, что, несмотря на изобилие жизненных историй героев, бытовых, физиологических подробностей, в "Письмовнике" Шишкина "нет ничего вещного, нет предмета, объекта, – есть только субъекты. Поэтому нет и слова-суждения, слова об объекте, заочного предметного слова – есть лишь слово-обращение, слово, диалогически соприкасающееся с другим словом, слово о слове, обращение к слову" [2, с. 360].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бавильский Д. Шишкин лес // Частный корреспондент. 2010. [Электронный ресурс]. – http://www.chaskor.ru/article/shishkin_les_19083
2. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. Проблемы поэтики Достоевского. СПб.: Азбука-Аттикус, 2016. 416 с.
3. Ганин М. Михаил Шишкин. Письмовник [Электронный ресурс]. – <http://os.colta.ru/literature/events/details/17894/>
4. Евангелие от Иоанна I. [Электронный ресурс]. – <http://www.patriarchia.ru/bible/jn/>
5. Лашова, С. Н. Поэтика Михаила Шишкина: система мотивов и повествовательные стратегии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Пермь: Изд-во ПГПУ, 2012.
6. Оробий С. "Словом воскреснем": истоки и смысл прозы Михаила Шишкина". Знамя №8. 2011. [Электронный ресурс]. – <http://znamlit.ru/publication.php?id=4669>
7. Солнцева Н.М. Репутация куклы. М.: Водолей, 2017, – 176 с.
8. Толковый словарь русского языка: в 4 т./ сост. В. В. Виноградов [и др.]; под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Рус. словари, 1994. Т. 3.
9. Шишкин М.П. Письмовник. М.: АСТ: Изд-во Елены Шубиной, 2016. – 416 с.